

УДК 327,7

ХЛОПОВ Олег Анатольевич – кандидат политических наук, доцент факультета международных отношений Российского государственного гуманитарного университета (125993, Россия, г. Москва, Миусская пл., 6; rggu2007@rambler.ru)

ДИНАМИКА ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫХ РЕГИОНАЛЬНЫХ ФОРМИРОВАНИЙ И ИЗМЕНЕНИЙ В ЛАТИНСКОЙ АМЕРИКЕ НА ПРИМЕРЕ МЕРКОСУР

Аннотация. В статье представлен анализ особенностей процесса институциональных изменений интеграционного регионального объединения МЕРКОСУР – Южноамериканского общего рынка (*Mercado Común del Sur – MERCOSUR*), выявляются ключевые факторы, влияющие на его динамику. Автор дает оценку его роли в развитии Латинской Америки. Интеграционные процессы в Латинской Америке следует рассматривать как осознанную стратегию децентрализации глобального управления, направленную на укрепление позиций региона в новой мировой расстановке сил. Динамика институциональных изменений в МЕРКОСУР свидетельствует о постоянной эволюции этого регионального объединения, который прошел путь от первоначальных структур, сосредоточенных на создании базовых правил, к формированию сложной системы институтов, регулирующих широкий спектр вопросов – от торговли и инвестиций до скоординированной политики и совместных социальных программ. Этот процесс отражает как внутренние особенности участников, так и вызовы внешней среды, характеризуется прагматичным подходом к реформированию и адаптации.

Автор отмечает, что в будущем развитие институциональной системы МЕРКОСУР и региона в целом зависит от способности стран-членов к диалогу, компромиссам и совместным усилиям по преодолению внутренних и внешних трудностей. Взаимозависимость стран, торговые войны и изменение международных стандартов требуют от МЕРКОСУР гибкого реагирования, стратегического планирования, а также активного взаимодействия с другими интеграционными объединениями, такими как ЕС.

Ключевые слова: региональная интеграция, Латинская Америка, МЕРКОСУР, международные отношения, неолиберализм, конфликт интересов

Регионы и регионализм являются важной составляющей глобальной политики. Мы живем в мире регионов, который постоянно меняется и все больше определяется взаимодействием между регионами и региональными державами. Развитие регионализма в Латинской Америке представляет собой сложный и динамичный процесс, оказывающий непосредственное влияние на межрегиональные отношения.

Стремление к объединению, продиктованное общностью исторических корней, культурной близостью и необходимостью совместного решения общих проблем, привело к созданию нескольких региональных организаций в Южной Америке, каждая из которых вносит свой вклад в формирование сложной картины латиноамериканской интеграции.

Общий рынок стран Южной Америки (МЕРКОСУР), созданный в 1991 г., объединяет Аргентину, Бразилию, Парагвай и Уругвай.

Андское сообщество (CAN), изначально созданное в 1969 г. как Андская группа, включает Боливию, Колумбию, Эквадор и Перу.

Сообщество латиноамериканских и карибских государств (СЕЛАК), созданное в 2010 г., является политическим форумом, объединяющим все страны Латинской Америки и Карибского бассейна, за исключением США и Канады.

СЕЛАК рассматривается как альтернатива Организации американских государств (ОАГ), в которой доминируют США.

Боливарианский альянс для народов нашей Америки (АЛБА), созданный в 2004 г. по инициативе Венесуэлы и Кубы, является политическим и экономическим альянсом, объединяющим страны с левой политической ориентацией.

Тихоокеанский альянс, созданный в 2011 г., объединяет Чили, Колумбию, Мексику и Перу с целью создания зоны глубокой интеграции, включающей свободную торговлю товарами и услугами, свободное движение капитала и рабочей силы.

Союз южноамериканских наций (УНАСУР) – один из самых амбициозных и противоречивых проектов региональной интеграции в истории Латинской Америки. Созданный в 2008 г. на основе Учредительного договора главами государств Аргентины, Боливии, Бразилии, Чили, Колумбии, Эквадора, Гайаны, Парагвая, Перу, Суринама, Уругвая и Венесуэлы, УНАСУР ставил перед собой задачу объединить все страны Южной Америки в единое политическое, экономическое и культурное пространство. Организация виделась как инструмент для усиления роли региона на мировой арене, продвижения общих интересов и решения общих проблем. Инициатором создания УНАСУР стал президент Венесуэлы Уго Чавес, который видел в организации инструмент для реализации своей боливарианской революции и продвижения социалистических идей в регионе.

Проект интеграции Южной Америки (ПРОСУР – Форум для прогресса и развития Южной Америки), представляет собой попытку переосмысления регионального сотрудничества после фактического распада УНАСУР. Инициатива возникла в 2019 г. по инициативе президента Чили Себастьяна Пиньеры и получила поддержку со стороны ряда стран региона, уставших от политических разногласий и неэффективности предыдущих интеграционных моделей. ПРОСУР не стремится к созданию наднациональных институтов или гармонизации законодательства. Вместо этого организация фокусируется на реализации конкретных проектов, которые могут принести практическую пользу странам-участницам.

Несмотря на разнообразие интеграционных объединений, региональная интеграция в Латинской Америке сталкивается с рядом серьезных вызовов, включая политическую нестабильность, экономические дисбалансы и социальное неравенство. Понимание латиноамериканского регионализма, его успехов и неудач является ключом к осмыслению более широкой картины глобализации и ее влияния на различные регионы мира.

Объектом данного исследования является процесс региональной интеграции в Латинской Америке, рассматриваемый через призму институционального развития МЕРКОСУР с учетом влияния внутренних и внешних факторов в контексте экономических, политических и социально-исторических изменений. Цель статьи – раскрыть причины и проблемы региональной интеграции в рамках регионального объединения МЕРКОСУР как ответа на вызовы глобальной экономики и политики, а также способа сохранения культурной самобытности латиноамериканских государств в эпоху глобальной унификации.

В литературе, посвященной региональному и международному сотрудничеству, приводятся различные объяснения возникновения и изменения региональных организаций. Ряд авторитетных зарубежных исследователей внесли значительный вклад в изучение феномена регионализма, анализируя опыт

латиноамериканского региона в интеграционных процессах и создании собственного пути развития [Acharya 2007; Söderbaum 2015; Börzel 2013; Vivares 2013; Nogara 2025; Riggiozzi 2011].

Среди отечественных исследований, изучающих региональные интеграционные процессы в Латинской Америке, ключевыми являются труды ряда сотрудников Института Латинской Америки РАН [Давыдов 2016; Ивановский 2020; Разумовский 2018; Сударев 2017; Хейфец 2024; Яковлев 2020; Андреев, Розенталь 2021; Интеграционные процессы... 2012].

Применение теорий европейской интеграции к опыту МЕРКОСУР и латиноамериканскому регионализму, как отмечают в своей работе И.М. Жужгин и Л.С. Хейфец, требует критического подхода. Несмотря на некоторые общие черты, существуют существенные различия в политических, экономических и социальных контекстах и концепции «неолиберального (постгегемонистского) регионализма», которые отражают сложность и противоречивость интеграционных процессов в Латинской Америке, подчеркивая роль национальных интересов и стремление государств к большей автономии [Жужгин, Хейфец 2020]. В статье П.П. Яковлева отмечается, что латиноамериканская интеграция является противоречивым процессом, для которого характерны этапы подъема и затяжные периоды застоя, регрессивные тенденции и стремление отдельных стран к пересмотру существующих договоренностей ради собственной выгоды [Яковлев 2020].

Опыт Латинской Америки опровергает представление о регионализме как о линейном процессе. На практике это далеко не так: расширение сотрудничества происходит скачкообразно и носит противоречивый характер [Fawcett 2005]; изучение региональных процессов требует дополнительного освещения с учетом исторического опыта и современной динамики региональных и международных процессов.

Особенности латиноамериканского регионализма

Латиноамериканский регионализм представляет собой уникальный феномен, отражающий сложное переплетение исторических травм, стремления к независимости и геополитических ограничений. Регионализм пронизывает всю историю Латинской Америки, что делает этот континент интересной лабораторией для изучения региональной институциональной динамики. Хотя призывы к политическому единству звучали уже во время войн за независимость в конце XVIII – начале XIX в., лишь только в период с 1960 по 1980 г. были созданы региональные проекты, направленные на экономическую интеграцию. Основанные на протекционизме и закрытых внутренних рынках, они способствовали импортозамещающей индустриализации и опирались на активную роль государства.

Латинская Америка стала первопроходцем в осознании себя как региона: ее долгая история регионализма и связанных с ним идей уходит корнями в годы обретения независимости [Fawcett 2005], когда концепция *patria grande* предполагала создание политического блока, объединяющего все новые независимые страны.

Несмотря на некоторый прогресс и достижения, эти региональные инициативы просуществовали недолго из-за различных ограничений, с которыми Латинская Америка столкнулась в годы кризиса и застоя. Во второй половине XX в. было создано несколько региональных объединений. «Старый регионализм» в Латинской Америке был отражением эпохи биполярного мира и стремления региона к самоопределению. Вдохновленный идеями

марксизма-ленинизма и примером экономического развития СССР, этот этап характеризовался поиском альтернативных путей развития, отличных от доминирующих западных моделей. Региональная политика того времени, ориентированная на торговый протекционизм и импортозамещение, была направлена на укрепление внутреннего рынка и снижение зависимости от внешних сил и заложила основу для дальнейших интеграционных процессов.

Окончание «холодной войны» и усиление интеграции и глобализации можно рассматривать как разделительные линии между «старым» и «новым» регионализмом 1990-х гг. Региональные инициативы, появившиеся на рубеже XXI в. и в середине нулевых годов, следует рассматривать как адаптацию к региональным и глобальным преобразованиям, как вызванные влиянием неолиберальной политики в рамках Вашингтонского консенсуса или частичным вытеснением доминирующих форм неолиберального управления под руководством США [Гребнев 2024].

Эта новая волна «открытого регионализма» проявляется в создании и перезапуске региональных программ в Северной, Центральной и Южной Америке, а также в странах Карибского бассейна. На рубеже XXI в. были созданы новые институциональные механизмы для управления торговлей, инвестициями, инфраструктурой, безопасностью и социальным развитием. Если в 1990 г. в Латинской Америке и странах Карибского бассейна существовали всего 7 крупных многоотраслевых региональных и субрегиональных организаций, то к 2012 г. их было уже 13 [Börzel 2013].

Эволюция институционального развития МЕРКОСУР

Анализ деятельности МЕРКОСУР позволяет выделить ряд ключевых этапов его развития.

В период 1991–1996 гг. реализовывалась концепция «открытого регионализма» и активного формирования таможенного союза. МЕРКОСУР является ярким примером «нового» регионализма, охватившего Латинскую Америку в 1990-е гг. Его история началась с подписания учредительного Асунсьонского договора в 1991 г. Сегодня в МЕРКОСУР входят Аргентина, Бразилия, Парагвай, Уругвай и Венесуэла (членство приостановлено из-за невыполнения условий вступления на основе Протокола Ушуйи, принятого в 2017 г.). Ассоциированными членами являются Боливия (находится в процессе вступления с 2013 г.), Чили, Колумбия, Эквадор, Гайана, Перу и Суринам.

Главной целью МЕРКОСУР было провозглашено создание общего рынка, а также обеспечение «экономического развития при сохранении социальной справедливости» в регионе¹.

Институциональную среду, в которой был создан МЕРКОСУР, определяли два основных фактора. Во-первых, существовали региональные институты, возникшие еще в период «старого» регионализма 1950–1970-х гг. В Южной Америке это были Андское сообщество и Латиноамериканская ассоциация интеграции, созданная в 1980 г. [Jara, Herreros 2016]. Экономическое сотрудничество было ключевым компонентом этих инициатив, но рассматривалось как защитная мера и попытка изменить отношения между центром и периферией.

¹ The Treaty of Asunción. MERCOSUR Free Trade Agreement. 1991. URL: <https://www.worldtradelaw.net/document.php?id=fta/agreements/mercosurfta.pdf> (accessed 20.07.2025).

Во-вторых, это Программа торгово-экономической интеграции. Асунсьонским договором в 1991 г. был установлен график постепенного, линейного и автоматического снижения тарифов, который также распространялся на Парагвай и Уругвай. Конечной целью было создание единого внешнего тарифа и принятие единой торговой политики в отношении третьих стран, а также выработка общей позиции на международных экономических площадках, что способствовало свободному обращению товаров, услуг и факторов производства и устранению всех тарифных и нетарифных барьеров между государствами-членами.

Созданный в 1991 г. как проект, направленный на формирование общего рынка с единым внешним тарифом и координацию макроэкономической и отраслевой политики, к концу того же десятилетия МЕРКОСУР столкнулся с кризисом. В рамках глубоких структурных реформ и либерализации торговли Аргентина ввела план конвертируемости, который закрепил фиксированный обменный курс песо к доллару США в соотношении один к одному.

Последовавший кризисный период 1999–2002 гг. был связан с девальвацией бразильского реала и аргентинским дефолтом. В конце 2001 г. региональный процесс пережил очередное потрясение, когда Аргентина столкнулась с серьезным экономическим, политическим и социальным кризисом. В результате ряд торговых споров и снижение объемов внутригрупповой торговли поставили МЕРКОСУР под угрозу [Нуньес–Саранцева 2010].

В начале XXI в. регион столкнулся с необходимостью переговоров о создании крупнейшей в мире зоны свободной торговли, охватывающей все страны Северной и Южной Америки, за исключением Кубы. В 1998 г. в Чили начались официальные переговоры о создании Американской зоны свободной торговли (*Free Trade Area of the Americas – FTAА*). После четырехлетнего подготовительного этапа в ходе многочисленных встреч были определены институциональные процедуры и структуры. Крайним сроком завершения всех переговоров был назначен 2005 г., однако переговоры были прекращены и окончательно завершились в том же году. Расхождения стали очевидны уже в начале нулевых годов, что побудило США заключить двусторонние соглашения о свободной торговле (ССТ) как минимум с одной страной в каждой из региональных организаций Северной и Южной Америки.

В начале нулевых годов МЕРКОСУР стал институциональной основой создания альянса между Аргентиной и Бразилией, что укрепило позиции Аргентины в региональном и международном контексте после тяжелого кризиса 2001 г. [Хамидулин 2009]. Глубина кризиса повлияла на политику Аргентины, которая отдалилась от США и сблизилась с Бразилией, что отразилось в политике «сближения внешнеполитических позиций» двух правительств [Мега 2005]. Это сближение было подкреплено определенной социально-политической близостью между президентами двух стран Нестором Киришнером (2003–2007) и Луисом Инасиу Лулой да Силвой (2003–2011). Оба лидера выразили скептическое отношение к неолиберализму и предложили альтернативную экономическую политику, в которой государство должно было играть центральную роль [Abreu 2023]. Такой новый подход подразумевал замену экономической и торговой либерализации на усиление сотрудничества в денежно-кредитной, финансовой и энергетической, а также в политической, социальной и производственной сферах [Разумовский 2018].

В следующий период «постлиберального» регионализма (2003–2015 гг.) во многих странах Латинской Америки к власти пришли левые правительства; эле-

менты формальной интеграции сочетались с гибкими межправительственными механизмами

После нескольких встреч и совместных заявлений Киршнер и Лула в 2003 г. подписали Буэнос-Айресское соглашение, которое назвали «альтернативным ответом неолиберализму». В нем подчеркивалась важность регионального сотрудничества в борьбе с бедностью, безработицей, социальной изоляцией и неграмотностью, а также в развитии здравоохранения и образования и других социальных сферах, где требуется активная роль государства¹. Соглашение содержит 22 пункта и утверждает, что «МЕРКОСУР не только коммерческий блок», но что он открывает возможности для стран блока строить «общее будущее». В документе также содержится критика «спекулятивного финансового капитала», который дестабилизирует обстановку в регионе².

На основе идеи, что свободной торговли недостаточно для углубления региональной интеграции, сотрудничество в рамках МЕРКОСУР было дополнено социальными и производственными аспектами. В 2004 г. МЕРКОСУР объявил о создании Фонда структурной конвергенции – своего первого механизма перераспределения ресурсов и средств. Создание парламента МЕРКОСУР в 2005 г. стало наглядной иллюстрацией этого нового подхода к политическому и институциональному аспектам регионального сотрудничества. Аналогичным образом программа «Мы – МЕРКОСУР» и социальные саммиты МЕРКОСУР были направлены на усиление роли и участия гражданского общества. Что касается социальной политики, то в 2005 г. был создан Совет министров социального развития, а в 2007 г. – Социальный институт МЕРКОСУР, который оказывает техническую поддержку в разработке региональной социальной политики, и Стратегического плана социальных действий по сокращению бедности, перераспределению богатства, обеспечению социальной справедливости и регулированию рыночных институтов.

В отличие от 1990-х гг., когда «либеральное» оформление региона привело к созданию совершенно нового института, каким был тогда МЕРКОСУР, в 2003 г. вместо создания новой организации МЕРКОСУР был сохранен, однако преобразован и переориентирован на достижение производственных, социальных и политических целей, а его институциональные механизмы были адаптированы для достижения этих новых целей, что запустило процесс институциональной трансформации [Яковлев 2021].

В ряде научных публикаций период с 2000 по 2015 г. в Латинской Америке принято определять как «постлиберальный регионализм». Он стал своеобразной реакцией на неолиберальные модели интеграции, доминировавшие в 1990-е гг. [Разумовский 2018], и характеризовался усилением роли государства в экономике, акцентом на социальную справедливость и сокращение неравенства, а также стремлением к диверсификации торговых связей и снижению зависимости от внешних факторов.

С 2016 гг. по настоящее время происходит адаптация к более прагматичной экономической интеграции с гибкими межправительственными механизмами, ориентированной на национальные интересы в условиях усиления геополитической конкуренции и формирования многополярного мира.

¹ Buenos Aires-Brasilia axis consolidates. – *Mercopress*. October 17. 2003. URL: <https://en.mercopress.com/2003/10/17/buenos-aires-brasilia-axis-consolidates> (accessed 20.07.2025).

² Consenso de Buenos Aires. 6 de octubre de 2003. URL: <https://cancilleria.gob.ar/es/actualidad/comunicados/argentina-y-brasil-firman-acuerdos> (accessed 20.07.2025).

Одним из ключевых этапов стало создание Южноамериканской совместной торговой организации – платформы для координации торговых политик. Институциональные изменения также коснулись расширения полномочий основных структур. В 2016 г. было принято решение о создании Высшего органа МЕРКОСУР – Форума высших должностных лиц для стратегического планирования и контроля за выполнением договорных обязательств. В результате акцент был сделан на усилении политической ответственности и координацию межгосударственных отношений.

Последние годы отметились появлением новых вызовов, таких как осложнения, связанные с глобальной пандемией *COVID-19*, экономическая нестабильность и изменение геополитической ситуации. В 2020 г. была предпринята серия инициатив по цифровизации процессов, укреплению торгово-экономического сотрудничества и созданию механизмов совместной реакции на кризисы.

Идея создания зоны свободной торговли между ЕС и МЕРКОСУР впервые зародилась в середине 1990-х гг., отражая стремление обеих сторон к диверсификации торговых партнеров и укреплению позиций в условиях глобализирующейся экономики. Соглашение между ЕС и МЕРКОСУР было достигнуто в конце 2024 г. после более чем двух десятилетий сложных переговоров, что открывает новые перспективы для обеих сторон¹.

Целью соглашения между ЕС и МЕРКОСУР является создание одной из крупнейших в мире зон свободной торговли, охватывающей более 700 млн чел. и почти 25% мирового ВВП, снижение тарифов и торговых барьеров для упрощения экспорта товаров с обеих сторон. В случае ратификации подписанного соглашения оно станет крупнейшей торговой сделкой для обоих блоков. Соглашение получило как высокую оценку, так и критику. Германия, Испания, Италия и Португалия (ЕС) выступают за заключение соглашения с МЕРКОСУР, т.к. для немецких автопроизводителей важен латиноамериканский рынок. Лидеры МЕРКОСУР, включая Бразилию, Уругвай, Парагвай и Аргентину, рассматривают соглашение как стимул для региональной торговли и экономического роста, надеясь диверсифицировать своих торговых партнеров и снизить зависимость от Китая².

Несмотря на значительный потенциал, соглашение сталкивается с рядом серьезных вызовов и рисков. Сохраняются разногласия между странами – членами ЕС относительно условий соглашения в части, касающейся защиты сельскохозяйственных рынков и соблюдения экологических норм. Другим серьезным риском является усиление конкуренции между европейскими и латиноамериканскими производителями, особенно в сельскохозяйственном секторе, что может привести к социальным протестам фермеров. Одним из ключевых вызовов является замедление процесса ратификации и имплементации соглашения.

Проведенное исследование эволюции институциональных изменений в Латинской Америке на примере МЕРКОСУР позволяет сделать ряд следующих заключений.

¹ ЕС и Меркосур завершили работу над соглашением о свободной торговле. – *Ведомости*. 06.12.2024. Доступ: <https://www.vedomosti.ru/politics/news/2024/12/06/1079872-es-merkosur-zavershili> (проверено 15.07.2025).

² Mercosur-EU Agreement: a Historic Milestone for International Trade. Brazilian Center for International Relations. December 6, 2024. URL: <https://cebri.org/en/midia/567/mercosur-eu-agreement-a-historic-milestone-for-international-trade> (accessed 20.07.2025).

1. Регионализация глобального политического пространства, представляет собой сложный и многогранный процесс, затрагивающий фундаментальные основы мирового порядка. Этот процесс, с одной стороны, отражает стремление различных государств региона Латинской Америки к более глубокой интеграции и сотрудничеству для решения общих проблем и реализации совместных интересов, а с другой – является следствием нарастающих центробежных тенденций, ослабления роли глобальных институтов и усиления конкуренции между различными центрами силы. Регионализация может приводить к фрагментации политического пространства, усилению регионального соперничества и возникновению новых линий разлома, к усилению конкуренции между различными региональными блоками за влияние и ресурсы и затруднять решение общих проблем.

2. Динамика институциональных изменений в МЕРКОСУР свидетельствует о постоянной эволюции этого регионального объединения. От первоначальных структур, сосредоточенных на создании базовых правил, МЕРКОСУР прошел путь к формированию сложной системы институтов, регулирующих широкий спектр вопросов – от торговли и инвестиций до политики и социальных аспектов. Этот процесс отражает как внутренние особенности участников, так и вызовы внешней среды.

3. Важным аспектом остается способность МЕРКОСУР к адаптации, развитию новых механизмов и преодолению возникающих разногласий. Этапы и направления институциональных изменений свидетельствуют о значительном потенциале союза для интеграционных стратегий и достижения устойчивого развития Южной Америки. Постоянное обновление и совершенствование структур позволяют преодолевать разногласия и находить компромиссы для решения проблем.

4. Усиление роли региональных объединений и фрагментация пространства на интеграционные региональные блоки, в свою очередь, является следствием ослабления гегемонии США, подъема новых центров силы, таких как МЕРКОСУР, Китай, Индия, Бразилия, и усиления многополярности. В условиях геополитической фрагментации региональные игроки получают больше возможностей для самостоятельной деятельности и реализации своих интересов. Это может приводить к формированию новых альянсов и коалиций, а также к возникновению новых региональных интеграционных объединений.

Будущие исследования могли бы показать, как регионализм и региональные институты связаны с более масштабными преобразованиями на глобальном уровне. Сравнительный анализ, выявляющий взаимосвязь интересов государств, представлений о регионе и институциональной среде, может способствовать более глубокому пониманию закономерностей развития и изменений институциональных форм региональных объединений в Латинской Америке. Регионы и регионализм являются важнейшими элементами современной международной системы. Дальнейшее изучение и оценка эволюции и трансформации региональных институтов и моделей управления имеют фундаментальное значение для понимания динамики их развития

Список литературы

Андреев А.С., Розентель Д.М. 2021. Левый регионализм в Латинской Америке: традиции и современность. – *PolitBook*. № 1. С. 25-47.

Гребнев Р.Д. 2024. Латиноамериканский регионализм на пути к децентрализации глобального регулирования международных отношений. – *Вопросы*

национальных и федеративных отношений. Вып. 10(115). Т. 14. С. 3286-3297. DOI 10.35775/PSI.2024.115.10.022.

Давыдов В.М. 2016. *Детерминация развития Латино-Карибской Америки. Сопряжение глобальной и региональной проблематики*. М.: Изд-во ИЛА РАН. 72 с.

Жужгин И.М., Хейфец Л.С. 2020. Теории региональной интеграции и опыт МЕРКОСУР. — *Актуальные проблемы экономики и управления*. № 2(26). С. 116-121.

Ивановский З.В. 2020. Латинская Америка в конце десятилетия. Социальные проблемы, политические сдвиги и новые вызовы. — *Свободная мысль*. № 2(1680). С. 71-84.

Интеграционные процессы в Латинской Америке: состояние и перспективы. Аналитические тетради (А.А. Лавут, Д.В. Разумовский, Л.Б. Николаева и др.). 2012. М.: Изд-во ИЛА РАН. 120 с.

Нуньес-Саранцева Н.Н. 2010. МЕРКОСУР: проблемы управления региональным экономическим объединением. — *Латинская Америка*. № 1. С. 78-86.

Разумовский Д.В. 2018. Конец «постлиберального» регионализма в Латинской Америке? — *Латинская Америка*. № 1. С. 25-44.

Сударев 2017. *Латинская Америка на переломе глобальных и региональных трендов* (отв. ред. В.П. Сударев, Л.Н. Симонова). М.: ИЛА РАН. 208 с.

Хамидулин Т.Р. 2009. Особенности развития МЕРКОСУР в начале XXI века. — *Вестник Российского университета дружбы народов*. Сер. Международные отношения. № 2. С. 19-27.

Хейфец Б.А. 2024. Геополитический регионализм и новая регионализация мировой экономики. — *Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика*. № 19(4). С. 7-22. DOI: 10.17323/1996-7845-2024-04-01.

Яковлев П.П. 2020. Три волны системного кризиса в Латинской Америке. — *Латинская Америка*. № 10. С. 6-20. DOI: 10.31857/S0044748X0011327-8.

Яковлев П.П. 2021. МЕРКОСУР: позади 30 лет. Что впереди? — *Российский внешнеэкономический вестник*. № 11. С. 30-48. DOI: 10.24412/2072-8042-2021-11-30-48.

Abreu S. 2023. *Contestation and Incorporation: Brasil and Argentina's "Left Turns" Amidst Legacies of Market Reform*. В.А. Boston University. 101 p.

Acharya A. 2007. The Emerging Regional Architecture of World Politics. — *World Politics*. Vol. 59. No. 4. P. 629-652.

Börzel T. 2013. Comparative Regionalism: European Integration and Beyond. — *Comparative Regionalism: European Integration and Beyond* (ed. by T. Carlsnaes, B. Risse, A. Simmons). SAGE Publications Ltd. Vol. 20. P. 503-530. <https://doi.org/10.4135/9781446247587>.

Fawcett L. 2005. The Origins and Development of Regional Ideas in the Americas. — *Regionalism and Governance in the Americas: Continental Drift* (ed. by L. Fawcett, M. Serrano). London: Palgrave Macmillan. P. 27-51.

Jara A., Herreros S. 2016. Trade Policymaking in Latin America. — *The Ashgate Research Companion to International Trade Policy*. Routledge. P. 463-481.

Mera L.G. 2005. Explaining MERCOSUR's Survival: Strategic Sources of Argentine-Brazilian Convergence. — *Journal of Latin American Studies*. Vol. 37. No. 1. P. 109-140. JSTOR. <http://www.jstor.org/stable/3875911>.

Nogara T.S. 2025. Mercosur and Post-Neoliberal Regionalism: Brazil, Argentina, Venezuela and the Challenges of Relaunching the Bloc. — *Latin American Policy*. Vol. 6. Is. 1. e70005/ <https://doi.org/10.1111/lamp.70005>.

Riggiozzi P. 2011. Region, Regionness and Regionalism in Latin America: Towards

a New Synthesis. — *New Political Economy*. Vol. 17. No. 4. P. 421-443. <https://doi.org/10.1080/13563467.2011.603827/>

Söderbaum F. 2015. *Rethinking Regions and Regionalism*. Red Globe Press. 272 p.

Vivares E. 2013. *Exploring the New South American Regionalism*. Aldershot: Ashgate. 250 p.

KHLOPOV Oleg Anatol'evich, Cand.Sci. (Pol.Sci), Associate Professor at the Faculty of International Relations, Russian State University for the Humanities (6 Miusskaya Sq, Moscow, Russia, 125993; rgg2007@rambler.ru)

DYNAMICS OF REGIONAL INSTITUTIONS AND CHANGES IN LATIN AMERICA: THE CASE OF MERCOSUR

Abstract. *The article presents an analysis of the institutional changes in MERCOSUR, the regional integration association of the Southern Common Market (Mercado Común del Sur – MERCOSUR), identifies key factors influencing its dynamics, and assesses its role in the development of Latin America. Integration processes in Latin America should be viewed as a conscious strategy of decentralization of global governance aimed at strengthening the region's position in the new global balance of power. The dynamics of institutional changes in MERCOSUR indicate the constant evolution of this regional association, which has gone from the initial structures focused on creating basic rules to the formation of a complex system of institutions regulating a wide range of issues: from trade and investment to coordinated policies and joint social programs. This process reflects both the internal characteristics of the participants and the challenges of the external environment, and is characterized by a pragmatic approach to reform and adaptation.*

The author argues that the future development of the institutional system of MERCOSUR and the region as a whole depends on the ability of member countries to engage in dialogue, compromise and joint efforts to overcome internal and external difficulties. The interdependence of countries, trade wars and changes in international standards require MERCOSUR to respond by flexible, strategic planning and active interaction with other integration associations, such as the EU.

Keywords: *regionalism, regional integration, Latin America, MERCOSUR, international relations, neoliberalism, conflict of interest*
